

ДЕМОТИВАТОРЫ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Н.М. Дугалич, *dugalich-nm@rudn.ru*

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Аннотация. Демотиваторы, которые стали объектом данного исследования, – достаточно новое явление в интернет-коммуникации. Цель исследования – определить тематическую представленность, лексическое наполнение и взаимодействие визуального и вербального ряда демотиваторов на медицинские темы. К настоящему времени в научной литературе описаны формальные и содержательные особенности демотиваторов как жанра, новизной исследования является описание функциональных и языковых черт демотиваторов в медицинском дискурсе. В основе анализа лежит метод послойного анализа поликодового текста. Результатом исследования стало описание жанрового своеобразия демотиваторов медицинского дискурса, к которым автор относит реагирование на новые явления общественной жизни, связанные с медициной, преобладание комической интенции над философской, частотное использование прецедентных феноменов национального уровня, включение специальной, в том числе терминологической лексики и медицинской символики. Материалы и результаты исследования могут стать частью общего описания медицинского дискурса.

Ключевые слова: демотиватор, медицинский дискурс, интернет-коммуникация, медиатекст, поликодовый текст, русский язык

Для цитирования: Дугалич Н.М. Демотиваторы медицинского дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 2. С. 12–19. DOI: 10.14529/ling240202

Original article
DOI: 10.14529/ling240202

MEDICAL DISCOURSE DEMOTIVATORS

N.M. Dugalich, *dugalich-nm@rudn.ru*

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. Demotivators that have become the object of this study are a fairly new phenomenon in Internet communication. The purpose of the study is to determine the thematic representation, lexical content and interaction of the visual and verbal series of demotivators on medical topics. Scientific literature today describes formal and meaningful features of demotivators as a genre. The novelty of the study is a description of functional and linguistic features of demotivators in medical discourse. The research is based on the layer-by-layer analysis of the polycode text. The result of the study was a description of the genre's peculiarities of demotivators in medical discourse, to which the author refers the response to new phenomena of public life related to medicine, the predominance of comic intention over philosophical one, the frequent use of precedent phenomena of the national level, and the inclusion of specialized, terminological vocabulary and medical symbols. The materials and results of the study can become part of the general description of medical discourse.

Keywords: demotivator, medical discourse, Internet communication, media text, polycode text, Russian language

For citation: Dugalich N.M. Medical discourse demotivators. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2024;21(2):12–19. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240202

Демотивационный постер – достаточно новое явление в социальной жизни, известное с конца XX века. Под демотиватором понимается изображение с включением вербального компонента, т. е. особый вид поликодового текста [3, 5, 6, 9], к его формальным признакам можно отнести сатирическое выражение отношения к злободневной проблеме общества, комический инте-

ресный факт, использование прецедентности, черный, реже синий фон и рамку, шрифт Times New Roman, обязательно наличие комментария, близкого по формату к слогану, в лаконичной форме. В настоящее время наблюдается постепенный отход от классической формы демотиватора, согласно которой «на верхней строчке прописными буквами излагается основная идея

(1–3 слова), на нижней – строчными – пояснения к ней» [10, с. 146].

К настоящему времени в научных работах о демотиваторах сложилась традиция их разделения по способу создания комического эффекта на шуточные демотиваторы, социально-рекламные, спамоморфные, эзотерические, философские [5, с. 127–128], по тематическому разделению – на демотиваторы, отражающие актуальные события и реакцию на них [7], социальные проблемы; содержащие философское осмысление жизни в афористичных формах [8, с. 64]; по анализу характера поликодового текста – на демотиваторы с преобладанием вербального компонента над визуальным и демотиваторы с равнозначным вкладом вербального и визуального компонентов [2, с. 30–31].

Известны исследования демотиваторов в аспекте лингвокриминалистики с точки зрения наличия в них оскорблений, негативной информации и экстремизма [13].

До настоящего времени демотиватор как жанр медицинского дискурса не рассматривался в научной литературе. Нами был произведен отбор 100 единиц поликодового текста на русском языке, критериями отбора стали наличие текста, оформление черным паспорту, отсутствие обценной лексики. Основным фактором выбора стала принадлежность демотиватора к медицинской тематике, которую мы определили по следующим критериям: медицинская атрибутика на рисунке (инструменты, одежда, оборудование), общеупотребительная лексика, описывающая медицинскую тему (врач, кашлять, больной, поликлиника, аптека и др.), специальная лексика (УЗИ, психиатр, ковид, квалификационная категория и др.).

На основании произведенной выборки демотиваторов медицинского дискурса из сети Интернет наибольшее количество отмечено в темах: 1) говорящие фамилии врачей (12), в которой можно выделить демотиваторы подгруппы «А можно мне другого врача?» (4); 2) ковид (24); 3) демотиваторы с медицинской символикой или

атрибутикой (26); 4) демотиваторы группы «телевизионная» медицина (9); демотиваторы группы о здоровом образе жизни (15). В основу анализа был положен послойный алгоритм рассмотрения поликодового текста [15].

Говорящие фамилии врачей

Демотиваторы данной группы организованы по одной схеме: представлена табличка на двери кабинета или бейдж с фамилией, именем и отчеством медицинского работника (врач, медсестра, провизор, руководитель подразделения в медицинском учреждении и др.). Комический эффект достигается противопоставлением смысловой нагрузки частей антропонимического комплекса и специализации врача, которые усиливаются подписью демотиватора.

Веселый (фамилия) + врач *УЗИ* = *УЗИ обещает быть веселым* (прямое указание, составленное из частей вербального компонента демотиватора) (рис. 1 а);

Залетова (фамилия) + врач *УЗИ* = *говорящая фамилия* (актуализируется значение глагола *залететь* ‘случайно забеременеть’, в сочетании с тем, что факт беременности, как правило, подтверждается на УЗИ) (рис. 1 б);

Братан (фамилия) + слоган аптечной сети *О вас заботится = Спасибо тебе, братиш. Хорошо, когда в аптеке есть свой человек* (актуализируется сема лексической единицы *брат* в формах *братан* и *братиш* ‘близкий родственник мужского пола той же линии родства’, что поддерживается словосочетанием *свой человек*, *О вас заботится*. Лексема *братан* в современном русском языке имеет значения ‘брат’ (разг.); ‘старший брат’ (разг.); ‘двоюродный брат’ (разг.); ‘союзник’ (перен. разг.); обращение к мужчине (фамильярн. разг.)¹. Лексема *братиш* также имеет разговорный характер, не лексикографирована, на сайте Словаря молодежного сленга зафиксировано значение ‘друг, приятель, пацан со своего района’² (рис. 1 в);

К данной группе по смыслу примыкает демотиватор с фамилией на табличке, комический эф-

Рис. 1 (а, б, в, г). Демотиваторы с говорящими фамилиями

Рис. 2 (а, б, в, г). Демотиваторы о ковиде

фект которого достигается при сочетании рисунка с подписью:

Мастер по добыче Тараканчиков = кабинет психиатра (рис. 1 г). Лексема *Тараканчиков* (фамилия), употребленная в винутильном падеже, образует единый смысловой комплекс с должностью человека (*мастер по*). *Тараканы в голове* – общеупотребительный эвфемизм со значением ‘ментальное отклонение’, ‘душевная болезнь’, ‘психиатрический диагноз’. *Мастер по добыче тараканов*, и тем более, *тараканчиков* (уменьшительная форма, что свойственно общению врача и пациента с психиатрическими проблемами) однозначно маркирует психиатра, что подтверждает подпись демотиватора.

Основная функция данного типа демотиваторов, на наш взгляд, помимо развлечения заключается в воспитании, формировании чувства родного языка и культуры (в части внимания к семантической структуре слова и фразы в целом).

Ковид

Ковид как новое явление общественной жизни и его представленность в поликодовых жанрах медицинского дискурса рассмотрен в целом ряде научных работ [1, 11, 16]. Необходимо заметить, что карикатуры, плакаты и демотиваторы о ковиде представлены двумя рядами текстов: 1) сиюминутная реакция на введенные противоэпидемиологические меры (рис. 2а и 2г), философское осмысление тяжести необходимых мер изоляции, ограничений, самого заболевания (рис. 2б, в). Демотиваторы о ковиде, представленные в выборке, используют два типа прецедентных феноменов: рис. 2а, в, г – национального уровня, 2б – цивилизационного.

На рис. 2а – кадр из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» (советская фантастическая комедия 1973 года, режиссер Леонид Гайдай). Крупным планом – актриса Наталья Крачковская в роли Ульяны Андреевны звонит по телефону в милицию. В оригинале – *Алло, психиатрическая больница? У моего мужа белая горячка!*, в тексте демотиватора – донос на соседей, которые имплицитно признаются больными ковидом (*тут за стеной кто-то сухо кашляет*).

На рис. 2б – герой Тома Хэнкса Чак Наланд из кинофильма «Изгой» («Cast Away», 2000 года, ре-

жиссер Роберт Земекис). В руках у Чака Уилсон – волейбольный мяч, раскрашенный кровью Чака и названный в честь компании-производителя спортивных товаров, единственный на протяжении 4 лет друг Чака. Текст демотиватора *Тому Хэнксу не страшна изоляция карантина* поднимает важную социальную проблему – потери социальных связей, мотивации к деятельности, работы во время эпидемии коронавируса в 2020–2021 году.

На рис. 2г представлен демотиватор «универсального качества», поскольку тема взятки актуальна не только в контексте ковида: на изображении российская купюра номиналом 5000 рублей, однако подпись *Появились первые образцы пропусков для свободного передвижения по городу во время карантина* позволяет отнести демотиватор к теме ковид.

Особую группу демотиваторов ковидной тематики составили тексты, которые трактуют пандемию как теорию всемирного заговора, а жесткие меры изоляции признают избыточными (см. рис. 2в): на изображении визуализирована паремия *Вешать лапшу на уши*, в которой компонент *лапша* заменен на согипоним *макаронны* (если рассматривать как гипероним *макаронные изделия*, а гипонимами считать лексические единицы *паста*, *фунчоза*, *рожки*, *вермишель*, *лапша*, *макаронны* и др.). Сама лексическая единица *лапша* в данной паремии, возможно, к макаронным изделиям прямо не восходит, однако данные трансформации прозрачны для носителя русского языка и, как свидетельствуют исследования, содержат сему ‘протест’ [12]. Особенностью данного демотиватора также служит прецедентный образ визуального ряда – на изображении дед и внук, которые внимательно смотрят вперед. Это реплика известного советского плаката 1946 года *Кино – в массы!*, автор В. Говорков. К оригинальному изображению были добавлены макароны на ушах зрителей. При декодировании поликодового текста узнаваемость визуального прототипа создает эффект исторической преемственности проблемы объективности информирования (советская пропаганда = информация о ковиде в пандемию).

Характерная черта демотиваторов о ковиде – использование в визуальном и/или в вербаль-

ном ряду таких компонентов, как медицинская маска, в вербальном – лексических единиц тематической группы *карантин (изоляция, ограничение, разрешение на передвижение, пандемия и др.)*. Основная функция данного типа демотиваторов заключается в побуждении к внимательному отношению к своему здоровью, предупреждении о последствиях неразумных действий, философских рассуждениях о жизни и развлечении. В группе демотиваторов о ковиде отмечено наибольшее количество используемых прецедентных текстов вербального и визуального ряда.

Демотиваторы с медицинской символикой или атрибутикой

В данную группу были собраны демотиваторы, в которых есть указание на сферу медицины с помощью соответствующих символов и атрибутики, но нет четкой связи с конкретной болезнью, проблемой или аспектом медицины. Большая их часть создана с комической интенцией.

Демотиваторы данной группы используют следующие приемы:

1) неожиданное употребление лексических единиц в новых контекстах, сопровождаемое визуальным рядом.

Например, на рис. 3 а лексическая единица *детеныши* синтагматически относится к неодушевленному предмету, обозначаемому словом *бахилы* (маркер медицинской тематики). Тема *живых существ* продолжена глаголом *покидать* с управляемым словом *гнездо*. Таким образом, прием олицетворения, поддержанный соответствующим рисунком, на котором изображены использованные бахилы (не попавшие в ведро или вылетевшие из него под действием статического электричества, вызванного трением об обувь), создает комический эффект, закрепленный подписью *Дикая природа русских поликлиник удивительна*. В подписи есть лексическая единица *дикий*, которая имеет два значения: 1) противоположное слову *домашний* (контекст основного содержания демотиватора) и 2) синоним слову *страшный, ужасный*. Реализация второго лексико-семантического варианта создает контекст для реализации аксиологи-

ческой доминанты «В государственной поликлинике плохое обслуживание» ([14]);

2) тавтология для создания комического эффекта.

Например, на рис. 3 б в одной фразе два тавтологических употребления: *Аптечная аптека* (вывеска на фотографии) + надпись *аптека* около вывески с графиком работы, которая гиперболизирована подписью демотиватора: *Для болеющих больных доброго здоровьица* с целью указания на неудачный пример нейминга;

3) полная креолизация изображения и вербального компонента и неожиданный вывод.

Например, на рис. 3 в изображение пишущего врача (маркеры медицинской тематики – халат, фонендоскоп, баночка с лекарственным препаратом в руках, бланк рецепта на столе) с обрезанной по плечи головой. Подпись состоит из двух частей – известный всем факт, подкрепленный визуальной частью – *На языке, которым пишут врачи* (опущено известное всем – языке непонятном, только им известном и т. д.) и новый факт, который мотивирован известным – *Машинисты электричек объявляют остановки*;

4) изображение (например, крест как символ медицины), которое сопровождается философским обобщением.

Например, на рис. 3 г, под красным крестом на белом фоне надпись: *Медицина – это искусство делать выводы о симптомах болезни на основании причин смерти*. Данная фраза шокирующе несправедлива по отношению к медицинским работникам, но отражает распространенное общественное мнение [4]. В данном примере реализуется функция демотиватора в привлечении общества к проблемам определенной сферы деятельности, в нашем случае, к медицине.

Демотиваторы группы «телевизионная» медицина

К демотиваторам данной группы нами отнесены изображения актеров, медийных лиц и телевизионных врачей с подписями, которые не высмеивают действия или личность конкретного человека. По тематической направленности

Рис. 3 (а, б, в, г). Демотиваторы с медицинской символикой или атрибутикой

демотиваторы рассматриваемой группы можно определить как агитационные (рис. 4 а) и иронические (рис. 4 б).

В группе агитационных демотиваторов реализуется идея необходимости регулярного обращения в лечебные учреждения, прохождения профилактических осмотров, т. е. функционально данные демотиваторы сближаются с медицинским плакатом. Необходимо отметить, что их в выборке немного (3). Большая часть группы – это иронические тексты, интенция которых – высмеивание идеи медицинской помощи через телепрограммы, основными героями становятся ведущие Елена Малышева, Геннадий Малахов, Александр Мясников.

По организации поликодового текста демотиваторы рассматриваемой группы являются прецедентным текстом с подписью, которая противоречит информации визуального ряда. Например, на рис. 4 а мы видим кадр из комедийного телесериала «Интерны» (2010–2016), который посвящен работе начинающих врачей-терапевтов под руководством жесткого врача Андрея Быкова (актер Иван Охлобыстин, в центре кадра). Сериал состоит из смешных эпизодов с участием одного или нескольких интернов, каждый эпизод большую часть времени разворачивается в больнице. Подпись *ПРИДИ В СВОЮ БОЛЬНИЦУ там намного интереснее* может быть декодирована как в значении¹ ‘вам нужно оторваться от экрана и заняться своим здоровьем’, так и в значении² ‘эти врачи-неумехи, над которыми ты смеешься, квалифицированное тех, что работают в твоей больнице’. Учитывая сложившееся в обществе отношение к собственному здоровью как к фактору второстепенной значимости, данный демотиватор на игре смыслов значения¹ и значения² стоит воспринимать как реализующий агитационную функцию.

На рис. 4 б мы видим картину Ильи Репина *Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года*, часто называемую также как *Иван Грозный убивает своего сына*. Картина известна широкому кругу как полотно, вызвавшее в свое время отрицательную реакцию императора Александра III и акаде-

миков живописи (Ф.П. Ланцерт), историков (К.П. Победоносцев) и др., и как объект нескольких нападений религиозных фанатиков. Разрушения, причиненные полотну вандалами, не позволяют выставлять картину. Скандальная составляющая данного произведения, его известность и визуальный ряд позволили использовать ее в демотиваторе с подписью *Геннадий МАЛАХОВ лечит сыну мигрень помидоркой*. Геннадий Малахов – наиболее известный популяризатор нетрадиционных методов ведения здорового образа жизни и лечения народными средствами, на наш взгляд, самый яркий представитель «телевизионной» медицины, постоянный герой интернет-шутки разных жанров. Использование визуальной основы подкреплено медицинской лексикой (*лечит, мигрень*) и противопоставлено форме слова *помидор* с размерно-оценочным суффиксом -к- (*помидорка*). Иронический эффект достигается 4 рядами противопоставлений:

- 1) царь *Иван Грозный* (высок.) противопоставлен *Геннадию Малахову* (сниж.);
- 2) *кровь на виске от удара посохом* противопоставлена соку *помидорки*;
- 3) *смерть сына Ивана Грозного* противопоставлена *мигрени сына Геннадия Малахова*;
- 4) Иван Грозный *не хотел убивать* сына противопоставлен Геннадий Малахов *лечит* сына.

Общим для демотиваторов данной группы стало достижение интенции автора лишь в случае полного декодирования прецедентной составляющей. Например, если читатель демотиватора не смотрел сериал «Интерны» (см. рис. 4 а), то смысл ‘неопытный, но старательный молодой врач, чьи ошибки не приводят к серьезным проблемам пациента’ будет не доступен. Однако необходимо отметить, что национальные прецедентные феномены имеют особенность частичной узнаваемости, т. е. часть смыслов читателю может быть доступна для понимания, поскольку на данный прецедентный текст им уже были получены ссылки в других актах коммуникации, например, Иван Охлобыстин тиражирует визуальные и аудиальные особенности своего героя, а также содержание сериала в рекламе.

Рис. 4 (а, б). Демотиваторы с медицинской символикой или атрибутикой

Рис. 5 (а, б, в, г). Примеры демотиваторов на тему активный образ жизни

Демотиваторы группы о здоровом образе жизни

Демотиваторы группы о здоровом образе жизни неоднородны по тематической и стилистической представленности. Рассмотрим примеры реализации интенции призыва к ЗОЖ, объединенные идеей *активного образа жизни* (рис. 5 а, б, в, г).

Демотиваторы о ЗОЖ внутри подгрупп отличаются интенцией авторов, средствами создания поликодового текста и используемой лексикой. Так, группа об активном образе жизни по стилистическому оформлению сближается с медицинским плакатом: интенцией становится призыв к изменению образа жизни, частотны фотографии красивых, здоровых людей, отмечается гиперболизация, снижается частотность иронических текстов. Рассмотрим примеры:

На рис. 5 а изображен ребенок, который на спортивной площадке выполняет упражнение для мышц рук, на заднем фоне мы видим взрослых и подростков на спортивных тренажерах. Отличительные особенности визуального ряда, влияющие на восприятие демотиватора: мальчик-герой текста (примерно 3-4 лет) относится к той возрастной группе, для которой не характерны занятия на тренажерах, его лицо выражает старание. Позы взрослых на втором плане указывают на ребенка (2 человека развернуты и смотрят на читателя). Подпись демотиватора *Только МЫ решаем каким будет наше будущее* отступает от традиции классического демотиватора, в котором первая строка вербального компонента набирается заливными буквами, это позволяет автору демотиватора выделить местоимение *мы* как сематический центр высказывания. Вербально местоимение *мы* усилено ограничительной частицей *только*. Для фразы выбран глагол *решаем* с семой активного действия, таким образом, фраза по содержанию и форме сближается с имплицитно выраженным призывом.

На рис. 5 б изображен стройный длинноногий молодой человек в шортах, футболке, кроссовках и шапке (видимо акцент сделан на повседневной одежде), который бежит по заснеженной дороге на фоне берез под снегом. Парадоксальность визуальной ситуации (шорты, шапка, снег, бег) подкреплена первой частью вербального компонента *Он просто встал и побежал А какую отмазку для себя ты придумал сегодня?* Включе-

ние в вербальный компонент лексической единицы *отмазка*³ поддерживает визуальный образ молодого человека и определяет адресата демотиватора как молодежь.

На рис. 5 в предложен пример иронического демотиватора данной тематической группы: на изображении три прекрасные стройные девушки в откровенной спортивной одежде ярких цветов на пробежке в парке. Вербальный ряд демотиватора представлен фразой *Тройной инфаркт мне обеспечен*, которую читатель понимает только восстанавливая контекст: *бегом от инфаркта* – популярный лозунг (рис. 6): вербальный компонент медицинского плаката использует лозунг *Бегом от инфаркта* с актуализацией двух лексических единиц: *бегом* в значении ‘как? с помощью бега’; *бегом* в значении ‘быстро’. Интенция автора-мужчины демотиватора заключается в ироническом самокомментарии – я не бегаю, и я в восторге от трех девушек.

Рис. 6. Поликодовый текст медицинского плаката на тему активный образ жизни

На рис. 5 г мы видим девушку и мужчину средних лет, которые бегут по горной тропинке вдоль реки. Их спортивная одежда маркирована как у участников забега/марафона, т. е. это не профессиональный спорт. Мужчина в очках, что еще раз

³ жарг. предлог, отговорка, оправдание (часто – неуверительные), имеющие цель снять с кого-либо вину, обязанность, ответственность и т. п. ♦ Да что ты все время мне какие-то отмазки втюхиваешь! Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/отмазка> (дата обращения: 12.09.2023).

указывает на любительский бег. Положительное впечатление создается улыбками героев демотиватора, изображением красивых гор и реки и поддерживается вербальным компонентом: *Хватит сидеть за компом! Иди на пробежку! БЕГ – источник РАДОСТИ!* :-). В вербальном компоненте использован глагол в императиве (*хватит сидеть, иди*), сокращение лексической единицы *компьютер* до формы *комп* сближает автора демотиватора и адресата. Параграфемными средствами для выражения идеи радости от активного образа жизни выделены семантические центры (*бег* и *радость*), добавлено символическое изображение улыбки (:-)), изменен цвет рамки с жанрового черного на голубой.

Заключение

Исследование показало значительное тематическое своеобразие демотиваторов медицинского дис-

курса, в том числе их реагирование на новые явления общественной жизни (ковид, оптимизация здравоохранения и др.). Содержательно демотиваторы медицинского дискурса отличаются преобладанием комической интенции над философской, однозначно понимается реализуемое в демотиваторах стремление через комическое обсудить общественные проблемы. В рассмотренных демотиваторах отмечено частотное использование прецедентных феноменов национального уровня, включение медицинской символики. Лексический уровень демотиваторов медицинского дискурса характеризуется наличием специальной, в том числе терминологической лексики. Отмечено использование параграфемных средств в рамках жанровых особенностей демотиватора, а также функциональное сближение демотиваторов с медицинским плакатом в идее призыва к здоровому образу жизни.

Список литературы

1. Ахренова Н.А. Особенности репрезентации концепта Covid-19 // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 108–121.
2. Бабина Л.В. Об особенностях демотиватора как полимодального текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Т. 20, № 2. С. 28–33.
3. Бугаева И.В. Демотиваторы как новый жанр в Интернет -коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика // Стил. 2011. № 10. С. 147–158.
4. Гаврилов Э.Л. Социологические опросы населения как механизм оценки доступности и качества медицинской помощи в Российской Федерации // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2016. Т. 11, № 3. С. 126–129.
5. Голиков А.С. Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология // Вестник Харьковского государственного университета. 2010. № 16. С. 124–130.
6. Горбик А.А. Поликодовость текста печатной театральной афиши // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 15, № 1. С. 54–58. DOI 10.14529/ling180110
7. Гусейнова Л.Д. Отражение социокультурного контекста в русских, французских и азербайджанских интернет-мемах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 4. С. 1020–1043. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-1020-1043
8. Кирилина А.В. Жанр «демотиватор» как проявление полифонии и фиксация повседневности // Полифония большого города: сб. научн. ст. М.: МИЛ, 2012. С. 54–74.
9. Новопасская Н.В. Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. 2022. Т. 20, № 3. С. 298–311. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311
10. Каменева В.А. Функциональный и прагматический потенциал демотиваторов как визуально-вербальной формы современной интернет-коммуникации // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 144–151.
11. Сараева Е.Е. Информационный медицинский плакат о профилактике COVID-19 в мультимодальном аспекте: средства воздействия на аудиторию // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (225). С. 49–57. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-1-49-57
12. Степанова А.А. Выявление семантических опор фразеологических единиц структурного типа V – N₁ – N₂ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 49 (5). С. 48–51.
13. Фокина М.А. Демотиватор как объект лингвокриминалистики // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2014. Т. 9, № 2. С. 69–75.
14. Шпильная Н.Н. Аксиологические доминанты женского устного студенческого дискурса (на материале повседневных диалогов) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2. С. 170–184. DOI: 10.17223/18137083/63/15
15. Эбзеева Ю.Н. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23, № 1. С. 127–133. DOI: 10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133
16. Stepanova E.S. Metaphorical Representation of Coronavirus in Medical Myths // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 1. С. 174–183. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-1-174-183

References

1. Akhrenova N.A. [Representational Peculiarities of the Conceptual Sphere Covid-19]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 2021, vol. 4, pp. 108–121. (in Russ.).
2. Babina L.V. [On features of demotivators as polymodal text]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2013, vol. 20(2), pp. 28–33. (in Russ.).
3. Bugaeva I.V. *Demotivatory kak novyy zhanr v Internet-kommunikatsii: zhanrovye priznaki, funktsii, struktura, stilistika. Stil'*, 2011, vol. 10, pp. 147–158. (in Russ.).
4. Gavrilov E.L., Khomanov K.E., Shevchenko E.A. [Public Opinion Poll as a Mechanism for Evaluating the Availability and Quality of Medical Care in the Russian Federation]. *Vestnik Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pirogov National Medical & Surgical Center]. 2016, vol. 11(3), pp. 126–129. (in Russ.).
5. Golikov A.S., Kalashnikova A.A. Demotivatory v Internet-kommunikatsii: genezis, smysl, tipologiya [Demotivators in Internet communications: genesis, meaning, typology]. *Vestnik Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kharkov State University]. 2010, vol. 16, pp. 124–130. (in Russ.).
6. Gorbik A.A. [Textual Multimodality of Printed Theatre Playbill]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics]. 2018, vol. 15(1), pp. 54–58. DOI 10.14529/ling180110 (in Russ.).
7. Guseynova L.D., Dugalich N.M., Lomakina O.V., Neliubova N.Yu., Ebzeeva Y.N. [The Reflection of the Socio-Cultural Context in Russian, French and Azerbaijani Internet Memes]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]. 2022, vol. 13(4), pp. 1020–1043. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-1020-1043 (in Russ.).
8. Kirilina, A.V. Zhanr “demotivator” kak proyavlenie polifonii i fiksatsiya povsednevnosti. *Polifoniya bol'shogo goroda: sb. nauchn. st.*, Moscow: MIL, 2012. pp. 54–74. (in Russ.).
9. Novospasskaya N.V., Dugalich N.M. [Terminological system of the polycode text theory]. *Rusistika* [Russian Language Studies]. 2022, vol. 20(3), pp. 298–311. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311 (in Russ.).
10. Kameneva V.A., Rabkina N.V. [The Functional and Pragmatic Potential of Demotivators as A Visual-Verbal Form of Modern Internet Communication]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2013, vol. 1 (43), pp. 144–151. (in Russ.).
11. Sarayeva E.E., Detinko Yu.I. [Multimodal Specifics of Covid-19 Poster: Impact on the Audience]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2023, vol. 1 (225), pp. 49–57. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-1-49-57 (in Russ.).
12. Stepanova A.A. Vyyavlenie semanticheskikh opor frazeologicheskikh edinits strukturnogo tipa v N1 N2. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2010, vol. 49 (5), pp. 48–51. (in Russ.).
13. Fokina M.A. [Demotivators as an Object of Linguocriminology]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti* [Theoretical and Applied Aspects of Studying Speech Activity]. 2014, vol. 9 (2), pp. 69–75. (in Russ.).
14. Shpilnaya, N.N. [Axiological Dominants of the Female Student Oral Discourse (on the Material of Everyday Dialogue)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2018, vol. 2, pp. 170–184. DOI: 10.17223/18137083/63/15 (in Russ.).
15. Ebzeeva Yu.N., Dugalich N.M. [Methodology for analyzing creolized text of political cartoon in the Arabic and French languages]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism]. 2018, vol. 23(1), pp. 127–133. DOI: 10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133 (in Russ.).
16. Stepanova E.S. [Metaphorical Representation of Coronavirus in Medical Myths]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]. 2022, vol. 13(1), pp. 174–183. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-1-174-183

Информация об авторе

Дугалич Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, заведующий кафедрой иностранных языков Медицинского института, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; dugalich-nm@rudn.ru

Information about author

Natalia M. Dugalich, PhD in Philology, Associate Professor at the Foreign languages department, Faculty of Philology; Head of Foreign languages department, Institute of Medicine, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; dugalich-nm@rudn.ru

Статья поступила в редакцию 02.10.2023.

The article was submitted 02.10.2023.